

Джек глотнул холодного пива, освежающий, неповторимый вкус оживил его пересохшее горло. Алкоголь в лагере был запрещен, что было иронично, поскольку директор лагеря был богом вина, но это не мешало Сынам Гермеса контрабандой переправлять его через границу. А чего вы ожидали от лагеря гормональных подростков с СДВГ?

Как им это удастся?", - подумал он, делая глоток за глотком, и снова обратил свой взор на высокие деревья северного леса. Возможно, это связано с их родословной - Гермес тоже был богом воров.

У них были полезные способности. По крайней мере, более полезные, чем у него. Он мог только заставлять растения расти быстрее. Жизнь была несправедлива. Он и его товарищи по хижине действительно были не просто прославленными фермерами, но их способности ограничивались лишь телекинетическим перемещением растений. Однако он все равно был лучше, чем дети Диониса. От этой мысли ему стало немного легче.

Он удобно устроился на своем любимом камне рядом с ручьем, который вытекал из ручья Зефирос. Журчание воды успокаивало его уши, а алкоголь действовал. Его глаза остекленели, а веки опустились. Подушка была бы очень кстати...

КРИК

Он рывком проснулся и инстинктивно отшвырнул бутылку пива. Быть пойманным за бездельем - это одно, а быть пойманным за бездельем во время выпивки - совсем другое. Он был в "патруле". На самом деле лагерь не нуждался в патрулировании, так как вокруг него был магический барьер, но он был здесь не для того, чтобы не пускать монстров. Он был здесь, чтобы убедиться, что никакие необычные монстры не рыщут вокруг для завтрашней игры "Захват флага". Это была скучная работа, но лучше, чем мыть посуду с гарпиями.

КРИК

Что-то, нет, кто-то приближался к нему, но он не боялся. Он был сыном Деметры. Быть рядом с растительной жизнью - лучшее место, где он мог быть. Он был одним из самых старших в

лагере, ему было 17 лет, и поэтому у него была своя доля встреч с чудовищами. Травинка рядом с ним раздвинулась, вложив в его руку листовидное лезвие, а растительно-органические ремни его бронзовых доспехов автоматически приспособились. Деревья зашептали ему, подсказывая, где именно находится незванный гость.

КРИК

Звук раздался еще раз, и из-за дерева выскочила одинокая фигура; одежда на ней была порвана и испачкана, а рука безвольно висела на боку.

Джек от удивления опустил меч, его глаза расширились. Это был ребенок, предположительно полубог. Ничто другое не могло пройти через оборону лагеря без специального разрешения. Он бросился вперед и схватил полукровку, который тут же рухнул ему на руки и вздрогнул, когда его левая рука подкосилась. Он выглядел полумертвым, его медно-рыжая кожа была измазана грязью, черные волосы совершенно растрепались, а голубые глаза сощурились от боли.

"Мон...монс...монстр!", - прошептал он и потерял сознание, оставив растерянного Джека и еще более растерянный лес.

Как только Атос пришел в себя, его встретила пара напряженных карих глаз. Он отпрянул назад, сдерживая себя, чтобы не вызвать Левиафана.

"Ах! Кажется, я напугал тебя, молодой человек. Не стоит беспокоиться. Я не причиню вам вреда", - проговорил обладатель глаз, мужчина средних лет в инвалидном кресле. Его каштановые волосы поредели, а клочковатая борода в сочетании с теплыми глазами придавали ему добродушный вид. Его ноги были укрыты одеялом, обнажая кончики черных ботинок. "Я Хирон. Я уверен, что у вас много вопросов, Мистер....?"

"Атос... и где... где я?", - нерешительно ответил Атос, оглядываясь вокруг себя и прикидываясь дурачком. Он удобно расположился в шезлонге на большом, причудливом крыльце, глядя через луг на зеленые холмы вдаль. В воздухе пахло земляникой и дымом.

Он опустил глаза и увидел, что его рваная одежда исчезла, а на смену ей пришли чистая оранжевая рубашка и синие брюки. Он закрыл глаза, убеждаясь, что его связь с Перастосом все еще существует. Он надел запасную одежду в часы, когда пришел в лагерь, так как знал, что произойдет нечто подобное. Перастос мог просто исчезнуть в его теле. Это была удобная способность, но она оставляла его беззащитным.

Он поморщился, когда заныло левое плечо. Проклятый Арион! Все, о чем он просил, - это чтобы его немного пошвыряли, чтобы он выглядел как грубый, потерянный полубог, но взвинченный конь воспринял это слишком серьезно. Разве Арион не знал, что он - Бог!

"Джек сказал мне, что ты ранен. Вот, выпей!", - сказал Хирон, доставая стакан нектара, казалось бы, из ниоткуда.

"Что это?", Атос отпрянул назад, настороженно глядя на золотистую жидкость.

В глазах Хирона появился оттенок грусти: "Это нектар, дитя. Напиток богов. Он исцелит твои раны".

"Боги? Они тоже настоящие?! Я думал, что это только чудовища", - пробормотал Атос, принимая дрожащими руками стакан с золотистой жидкостью. Он сделал глоток, и фальшивые слезы навернулись ему на глаза. Он всегда хорошо играл.

Лицо Хирона наполнилось еще большим сочувствием.

"Нам есть о чем поговорить, молодой человек".

Вы никогда не сможете оценить что-то, если не увидите это лично. Это высказывание идеально описывало то, через что сейчас проходил Атос. Он читал о том, что лагерь полукровок большой, но он был действительно огромным!

Большой дом, в котором он проснулся, был огромен. Четыре этажа в высоту, небесно-голубой с белой отделкой. Рядом с ним находилась волейбольная площадка, заполненная восторженными отдыхающими, которые с нечеловеческой силой били по бедному мячу, выпуская маленькие "стрелы" каждый раз, когда их ладони ударяли по мячу. Было удивительно, что он еще не лопнул. Он даже заметил Джека, воспитанника, который привел его сюда, читающего книгу на греческом языке рядом с другим воспитанником.

"Они все такие же, как я?", - спросил Атос, изо всех сил изображая взволнованного ребенка. Хирон рассказывал ему все о богах, полубогах и прочей чепухе. Это наскучило ему до смерти, но он цеплялся за каждое слово. Всегда можно пропустить интересную информацию.

"Конечно! Некоторые даже могут стать твоими братьями и сестрами, если только твой благочестивый родитель утвердит тебя", - ответил Хирон, стоя теперь рядом с Атосом в облике кентавра. Он был чистым белым жеребцом, но там, где должна быть его шея, находилась верхняя часть тела человека.

"Но если все боги - братья и сестры, разве не все они мои двоюродные братья?"

"О! А это дерево, которое защищает Лагерь", - Хирон, казалось, стал плохо слышать, указывая на большую сосну вдалеке.

"Новоприбывший Хирон? Он недостаточно решителен, не так ли? Нам понадобится больше спальных мешков", - внезапно раздался голос позади них.

Атос обернулся и замер.

Парень, на вид лет шестнадцати, стоял со скрещенными руками. Он был одет в оранжевую рубашку, имел коротко подстриженные песочные волосы, был высоким, мускулистым и выглядел ненормально красивым. На шее у него висело пять разноцветных бус, а на грязных ногах красовались коричневые сандалии. Ленивая улыбка, которую он носил, могла бы зажечь умирающую звезду, или так мог бы подумать любой, если бы не знал, кто он такой.

Это был Люк Кастеллан.

Человек, которого он должен был убить.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2939683>